Глава 24. Ритуалы технического обслуживания.

Как только я коснулся когитатора, на меня легло довольно любопытное заклятье. Не то, чтобы я не мог его сбросить… но вспышка радости Вальпурги Блэк была так искренна, и, в то же время — совершенно не несла какой-либо злости, что я решил сначала внимательно изучить его, а уж потом — принимать решение о его дальнейшей судьбе.

— Надеюсь, вас не испугает перспектива обучения под моим руководством?

Ха! Напугать Миа перспективой дополнительного обучения? Гораздо проще впечатлить ежа зрелищем обнаженного афедрона. Разумеется, любимая радостно согласилась, даже не уточняя — чему именно собирается нас учить колдунья из Темного Дома. За это я ей еще выскажу… но делать это в присутствии постороннего? Не дождутся.

Несколько большее внимание я уделил когитатору. Гравировка на его задней крышке говорила о том, что ранее он принадлежал какому-то члену Навис Нобилитэ, а значит — мог содержать множество интересных сведений. И пусть содержащаяся в нем информация, скорее всего, устарела лет на триста, но мне она все еще могла очень и очень пригодится: в отличие от мелких изменений, глобальные течения варпа хоть и малопредсказуемы, зато обладают большой инерцией, неразрывно связанной с их необоримой мощью.

— Что это? — Миа заинтересованно потянулась к интересной игрушке.

— Компьютер. Конечно, не вычислительный центр звездолета, и даже не тактический комплекс «Химеры», но, в своем роде — очень даже неплохой образец.

Портрет со стены сосредоточенно прислушивался к нашему разговору. Наверное, стоило бы уйти в предоставленные нам комнаты, но очень уж меня одолело любопытство… К тому же — не было уверенности в том, что это что-то изменит. Судя по Зову, Вальпурга если и не могла контролировать весь дом, то некоторое влияние все-таки имела. К тому же имелся еще и Кричер… а призывать Асси и приказывать ей оградить нас с Миа от посещений старого домовика — было бы несколько невежливо по отношению к хозяину Дома.

Я еще раз внимательно осмотрел когитатор. Как и большинство предметов, изготовленных в эру Темных технологий, он мог быть использован даже парией*, но для того, чтобы воспользоваться им как чем-то большим, чем помесь портативной радиостанции и альбома порнографических пиктов — нужны некоторые ритуалы настройки и технического обслуживания, требующие определенной теологической подготовки. Так что я перечеркнул символ шестеренки четырьмя пересекающимися в одной точке линиями и затянул литанию.

/*Прим. автора: пария — человек, настолько лишенный связи с варпом, что способен даже разрывать такую связь у других, создавая так называемую «ауру пустоты». Данная аура разрывает телепатическую связь в улье тиранид и заставляет глючить некронские варп-порталы. Присутствие парии болезненно для псайкера (вплоть до обмороков), и неприятно для обычных людей, что говорит о том, что на самом деле некоторая связь с имматериумом присуща подавляющему большинству вида Homo sapiense*/

В принципе, я отнюдь не был адептом Механикум. Зато я был библиарием Тысячи сынов. Поэтому вместо того, чтобы уговаривать духа машины, или же обращаться за помощью к Дракону Пустоты*, я пел совершенно о другом. В сущности, если выбросить из литании ритуальные красивости, добавленные скорее для рифмы, литанию можно было перевести примерно так: «Ты подчинишься! А если нет, то я развею тебя по всем цветным ветрам и организую этой куче металлолома одержимость более послушным Низшим».

/*Прим. автора: один из немногих выживших после Войны в Небесах Звездных богов К’Тан. По некоторым сведениям (неточным и недостоверным) — спит на Марсе и именно к нему обращаются Механикум (от технопровидцев до магосов), именуя Омниссией, Богом-Машиной, механическим воплощением Императора*/

Как я и ожидал, дух машины внял столь вежливой и обоснованной просьбе. Так что, хотя я даже не касался сенсорной руны включения питания, экран засветился, демонстрируя готовность к сотрудничеству.

Под удивленными взглядами Миа и Вальпурги, я зарылся в структуру хранения данных, имеющую мало общего с той, которая была бы привычна для жителя этой реальности века так до XXIII.

Вынырнул я их хаоса светящихся символов только через десяток минут. Разумеется, для того, чтобы полностью разобраться в полученном сокровище, этого было мало. Просто ничтожно мало. Но вот немного и приблизительно оценить его… Здесь было все. Наблюдения опытного навигатора более чем за триста лет. Ветра и течения. Узловые точки и водовороты. Неутихающие шторма и штиль ока бури. Все.

Кай тихо мурлыкала на границе моего сознания. Задание сюзерена обретало некоторые черты воплотимости в реальность. Правда, эти черты все сильнее и сильнее вызывали в сознании слово «гекатомба». Небольшая. Можно сказать — совсем крохотная.

— Гарри? — позвала меня Миа.

Я успокаивающе взял девочку за руку, и склонился перед портретом Вальпурги.

— Леди. Ваш дар — бесценен. За свою жизнь в этом мире я встречал только одно сокровище более ценное, чем этот предмет. — «Бесконечно более ценное», — добавил я про себя, удерживая руку Миа. Но таких подробностей портрету знать не требовалось.

В ответ на эти мысли меня окатило ощущение пушистого искристого тепла. Миа, похоже, опять какой-то частью личности паслась в моих мыслях. Может быть, как следует задумавшись, я смог бы изобрести защиту… но — зачем?!

— Мори… — зазвучал в моем сознании голос Миа, — … мне… мне немного страшно, когда я вижу твои пути. Но… Я все равно поддержу тебя, и буду с тобой.

У меня не хватило слов на всех ведомых мне языках, так что пришлось обращаться к искусству, общему для Детей Многоцветной, и тех, кто отвернулся от Богини. И эмпатический образ, окутанный слоями смыслов, слабо воспроизводимых словами и знаками смертных, отправился к девочке. Миа поймала его, полюбовалась, а потом свернула таким способом, который я даже не мог представить, обнаруживая новые оттенки значений. После этого любимая крепко обняла меня, и поцеловала… в щечку. Портрет Вальпурги неодобрительно смотрел на все это со стены. Ей-то сен-образ не достался, так что смысла происходящего она просто не уловила.

Миа же, прекратив купать меня в теплых и радостных эмоциях, вновь повернулась к портрету хозяйки дома.

— Госпожа Вальпурга, а как Вы намерены нас учить? Ведь, насколько я поняла, Вы хотите оставить эти занятия в тайне от Сириуса? Да и появляться здесь слишком часто мы не сможем, и вообще — скоро уедем в Хогвартс…

В голосе Миа слышалась надежда, что Вальпурга придумает, как обойти ее возражения. И надежда эта немедленно оправдалась.

— Слева от входа есть небольшой ящичек, отодвиньте его — за ним есть маленький тайничок, в котором Регулус хранил свою коллекцию вкладышей от шоколадных лягушек, — разумеется, так оно и оказалось. — Возьмите из нее карточку с портретом Шарлотты Пинкстоун…

— Вот она! — Миа немедленно обнаружила требуемую карточку.

Некоторое время мы переглядывались с известной ведьмой, яростно выступавшей за отмену Статута Секретности. А потом она подмигнула нам, и скрылась за краем картины. А вместо нее на карточке оказалась Вальпурга.

— Так что я могу отправиться с визитами, и, разумеется, не могу не навестить свою старшую подругу.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850323